

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, МЕТОДИКА

УДК 372.8:78

ТРАДИЦИИ И ПАРАДОКСЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Б. О. Голешевич

доктор педагогических наук, профессор

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье представлены основные этапы осуществления научного поиска в сфере музыкальной педагогики. Отражены критерии содержания публикаций и допускаемые погрешности при их подготовке начинающими исследователями. Выделены традиционные признаки научных работ и парадоксы воплощения инновационных идей в художественном творчестве. Проведен анализ позитивных и сдерживающих факторов экспериментальной работы. Дифференцированы компоненты педагогической системы, рассматриваемые в контексте специфических особенностей музыкальной педагогики. Предлагаются примеры сциентизма (онаучивания) преподавания их студентам специальности "Музыкальное искусство, ритмика и хореография".

Ключевые слова: музыкальное искусство, научный аспект, проектирование, профессиональная педагогика, система, эвристический генезис.

Введение

С появлением признаков дифференциации интеллектуального и физического труда научную деятельность стали считать предназначением избранных ее апологетов. Несмотря на прогрессивную и благородную сущность миссии ученых в развитии цивилизационных основ социума, общественное отношение к ним не всегда было однозначно признательным. Это отражалось в недопонимании сути открытий, недооценке их фундаментальной и прикладной значимости, обывательском подсчете баланса между личным доходом и достатком представителей науки. Причем как положительное, так и отрицательное сальдо (расчет) становилось для меркантила подтверждением их социальной невостребованности. На этом фоне, к сожалению, необоснованным так же представлялось мнение некоторых ученых, заявлявших о различной степени вклада в развитие цивилизационных основ общества прикладными и фундаментальными отраслями науки. Очевидно, этот прецедент возник вследствие прагматизации социальной среды, при которой обострилась потребность в мгновенно материализующихся открытиях.

Несомненно, необходимость рационального взаимодействия между авторами инновационных идей, практиками их внедрения в конкретном производстве и создателями новых технологий духовно-образовательного обогащения народа является неоспоримой. Однако эффект от внедрения новых педагогических идей, например, не материализующихся в видимый продукт в одночасье, а сублимирующихся (преобразующихся) через определенный период времени в культуру народа, способны антиципировать (предугадывать) лишь отдельные аналитики и эксперты. Истинным адептам оригинальных открытий в эпоху религиозной инквизиции Средневековья, например, вовсе приходилось латентно (скрыто) заниматься исследованиями интересующих их проблем и явлений. По этому поводу А.К. Сухотин напоминает об одном из исторических фактов: "В 1650 году С. де Бержерак пишет философский

роман-утопию “Иной Свет, или Государства и империи Луны”. В свободном художественном размышлении излагается идея космического полета многоступенчатой ракеты..., а в своих ученых трактатах (в роли математика. – *Б.Г.*) решился ли бы он о ней сказать? Огнюдь” [1, с. 187]. Литературное поприще “выбирают потому, что здесь просторнее сказать о всем новом, сомнительном, запретном. И еще потому, быть может, что писательская аудитория обыкновенно шире, чем аудитория ученого” [1, с. 190]. Современное состояние постиндустриального, инновационно-информационного общества отличается благотворными условиями развития науки и внедрения результатов ноу-хау (уникальных знаний) в практику. Однако негативным свойством наблюдаемого процесса с определенной долей дискусионности можно считать обременяющее его администрирование и конвейерность реализации скоропалительно представляемых идей. При такой динамике корреляции науки с практикой забывается исторически выкристаллизованная мудрость, зафиксированная в стихах Х. Калау об истинном воплощении всего великого “лишь в тиши”:

...Но если бы не было этой спешки,
было бы лучше всем.
Того, что можно иметь без спешки,
никто не получит совсем... [2].

Основная часть

Текущий исторический период характеризуется принципиально полными признаками причинно-следственных связей развития науки. Заметным является негативный факт “вынужденного приспособленчества” отдельных молодых людей к когорте ученых. По этой причине в сфере данной деятельности зачастую оказываются функционеры, занимающиеся “околонукой” из-за необходимости сохранения рабочего места или реализации выгодных предложений о карьерном продвижении. Защита кандидатской диссертации становится для них индульгенцией (снисходительной грамотой), освобождающей от поиска новых идей, практического их воплощения и публичного представления на конференциях или страницах изданий. В Российской Федерации, например, отмечен факт избрания на должности академиков остепененных руководителей различных отраслей народного хозяйства и государственных служащих, занимающих ответственные и властные посты. Это в определенной мере свидетельствует о потере наукой своего социального предназначения, имиджа сферы общественного сознания. Часто в средствах мультимедиа прослеживается нелепое утверждение: “Наука не должна отставать от производства”. Оно представляется абсурдным и унижительным для ученых. Ведь все прогрессивные достижения начинались именно с открытий, продолжают и будут осуществляться благодаря ей. Это происходит и в текущий исторический период. Модернизируются и создаются принципиально новые производства, во все сферы жизни государства внедряются инновационные технологии. Возникают совершенно новые специализации, соответствующие им учебные дисциплины и образовательные проекты, на основе которых осуществляется комплексная подготовка профессиональных кадров.

Новые идеи, объекты быта и культуры, инновационные технологии появляются вследствие аналитических поисков оригинально мыслящих людей. Если в сфере материального производства это явление всегда признавалось закономерным, то при оценке результатов деятельности гуманитариев и адептов художественного творчества, в частности, релевантность (уместность) критерия созидательности по-прежнему подвергается сомнению. Именно это обстоятельство становится причиной умаления значимости социального вклада представителями фундаментальных отраслей науки, образования, культуры, искусства. Весьма образно эмоционально-нравственное состояние современного общества отразил в своем стихотворении К. Бюрньо:

Подумай об этом безумии,
Таком очевидном,
Таком безобидном,
безумии человека,
который в уединении
пишет стихотворение.
Подумай, в какое он ставит себя положение!
Он мог бы в карты сыграть,
или выпить,
или пойти танцевать,
или в кино
отправиться... Но
в каком-то самозабвении
он пишет стихотворение... [3, с. 308].

При осуществлении научных исследований в сфере музыкальной педагогики следует в первую очередь наблюдать за естественным, непосредственным восприятием человеком звуков окружающей природы и искусственной среды, выражающимся через эмоции, чувства, переживания. Полученная информация признается более достоверной в отличие от субъективного эксплицирования (толкования) социальных явлений и событий, например, в обществоведении. В области художественного творчества результаты именно таких наблюдений становятся неизмеримо ценнее и репрезентативнее сведений, выявленных путем мышления человека и математической фиксации статистических данных.

Научные исследования музыкально-педагогических проблем вполне обоснованно можно дифференцировать на образовательные (экспериментально-методические), исторические (архивно-биографические) и теоретические (композиционно-технологические). Несмотря на условное разделение направлений систематизированных поисков в данной сфере знаний основными критериями подготовки публикуемых работ правомерно считать их *традиционные* признаки: соответствие содержания названия, аутентичная (подлинная, впервые предлагаемая) научность, фундаментальная или прикладная полезность, информационная достоверность и новизна, авторская обоснованность путей решения проблемы, стилистическая филигранность изложения текста. К сожалению, наблюдающаяся тенденциозность в формулировании тем и стандартизации структур педагогических исследований не может признаваться их достоинством. Догматическим представляется и негласно утвердившееся мнение об определении объекта экспериментальной работы неременным “процессом”, несмотря на сущность данного понятия и правомерность его использования в конкретном контексте. Архаичной следует считать также дифференциацию отдельных способностей учащихся на обезличенные (но не подвергаемые критике оппонентов) уровни, называемые низким, средним, высоким. В реальности же зачастую в характерных свойствах детей, выраженных прилагательным, содержится детерминант решения научной проблемы. Например, уровни способностей к анализу интонационных констант (постоянств) и незнакомых символических значений музыки можно коррелировать с индифферентным (безразличным, равнодушным); конформистическим (приспособленческим, некритически воспринимающим мнение авторитетов); реалистическим (учитывающим не зависящие от него обстоятельства); романтическим (восторженным, склонным к мечтательности); эвристическим (творческим, ищущим, открывающим) стилями ее восприятия. Тавтологичной представляется также дифференциация названий образовательных методов на практические, словесные и наглядные. Одну из причин наблюдающейся схоластики (школярства) в стандартизации определений оригинально

выразил А.К. Сухотин: “Чтобы сказать немногим многое, надо поработать. Вот и оговариваются: пишу пространно, потому что нет времени” [1, с. 138].

Примерный алгоритм осуществления научного исследования, основные факторы репрезентативности работы и наиболее часто допускаемые погрешности в рукописном ее выражении зафиксированы в таблице 1.

Таблица 1

ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ	КРИТЕРИИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ ПОГРЕШНОСТИ
<ul style="list-style-type: none"> – учет специализации и сферы научных интересов; – формулировка идеи; – создание проекта и структурирование содержания будущей работы; – накопление информации с фиксацией прогнозируемых цитат и библиографических данных литературных источников; – приобретение сведений о перечне рецензируемых журналов по специальности, правилах оформления публикаций, диссертации, списка цитированных источников; – подготовка тезисов 2-3-х докладов на конференциях различного уровня с возможным их синтезом в виде научной статьи; – адаптация содержания статей к названиям параграфов работы; – определение этапов (зондирующего, констатирующего, уточняющего, поискового, формирующего, контрольного) экспериментальной работы и проектирование методов их проведения; – фиксация и обработка статистических данных; – представление экспериментальной информации в виде таблиц, рисунков, алгоритмов методов исследования, гистограмм, графиков, диаграмм; – подготовка слайдов презентаций докладов на конференциях, отчетных мероприятиях и защите диссертации; – систематически-периодическое возвращение к редактированию рукописи. 	<ul style="list-style-type: none"> – экзопланетность сформулированной идеи; – научная перспективность; – фундаментальная или прикладная полезность; – лаконичность названий работы и разделов (без запятых и скобок); – коррелятивность названия исследования с его содержанием; – однозначность определений; – уместность использования иностранных терминов; – системность в расположении материалов по признакам (дифференциации-генерализации, анализа-синтеза, классификации-структуризации, аналогии-моделирования, проектирования-конструирования); – логичность расположения однородных членов предложения (по алфавиту, иерархии, смыслу); – информативность предложений и абзацев; – систематичность ответов на виртуальные вопросы вероятных оппонентов к отдельным тезисам и положениям; – абстрагированность от используемых источников; – репрезентативность статистических данных на основе увеличения баз и методов осуществления экспериментальной работы; – регулярность исследовательской деятельности и публичного обсуждения ее результатов; – перманентность и самокритичность в работе. 	<ul style="list-style-type: none"> – разобщенность темы исследования с кругом научных интересов; – эклектичность научной позиции (сочетаемость различных взглядов); – диффузность (рассеянность) мышления при формулировании авторских идей и определений; – зависимость изложения от литературных источников; – тавтологичность (повторяемость) единиц текста; – косвенность и косность изложения; – стилистические и семантические апории (противоречия) в определениях; – витиеватость и повторяемая придаточность выражений; – множественность однородных слов в предложении и абзаце; – избыточность и неуместность использования тире; – чрезмерность знаков препинания в предложении; – подменяемость знаков дефиса и двоеточия тире; – конформистичность в муссировании “модного” понятия; – небрежность технического оформления работы; – формальность “вычитки” и редактирования текста; – обильность и навязчивость использования личных местоимений; – обедненность описания экспериментальной работы; – невыразительность выводов исследования.

Вполне понятно, что рубрики таблицы 1 могут быть дополнены или отредактированы представителями различных областей науки. Не может подвергаться сомнению лишь по-

нимание начинающим ученым особой важности перманентного (непрерывного) прираще- ния специфического опыта в анализируемой деятельности. Как известно, он выражается в способности к выявлению и обоснованию актуальных проблем, научной интуиции их решения, логичном выстраивании алгоритма осуществления исследования, систематиза- ции экспериментальных данных, стилистически выверенном изложении текста работы, выстраивании драматургии защиты диссертации и других инновационных проектов.

Парадоксальными, на первый взгляд, в сфере музыкальной педагогики кажутся та- кие аспекты деятельности ее представителей, как использование интердисциплинарных знаний в преподавании учебных предметов, “онаучивание” (сциентизм) образователь- ного процесса, учет корректирующих факторов внешнего администрирования исследо- вательской работы, публичное представление результатов апробации исследования без синхронной демонстрации ресурсов собственного художественного творчества.

Интердисциплинарные параллели возникают в процессе активизации музыкальных ассоциативно-образных открытий связей между интонационно-смысловым содержи- ем речи и литературных сочинений, элементарными знаниями изобразительного и хо- реографического видов искусства, эстетики и этики, основ физиологии и психологии, физических свойств звука, арифметических пропорций и геометрической симметрии, видов флоры и представителей фауны, географического расположения народов и их му- зыкальных традиций, преимуществ здорового образа жизни и физической культуры.

Сущность *онаучивания* музыкально-образовательного процесса представлена в та- блице 2 на примере раскрытия понятий основных компонентов педагогической системы.

Таблица 2

ВЕРОЯТНОСТНАЯ ТЕМА РАЗДЕЛА УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ	ОПОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИЗУЧАЕМОГО ПОНЯТИЯ	НАУЧНАЯ СУЩНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ РАЗДЕЛА ПРОГРАММЫ
Цель и задачи общего музыкального образо- вания.	Государственные, курсовые, по- урочные цель и задачи музыкаль- ного образования. Синкретизм про- цесса воплощения педагогических функций воспитания и обучения на соответствующих уроках. образо- вательные, воспитательные и раз- вивающие задачи занятий.	Аналитическое изучение опре- делений понятий в специальной научной и методической лите- ратуре. Формулирование ориги- нальных личностных трактовок изучаемых категорий.
Социальные, психоло- гические и педагогиче- ские функции музы- кального искусства.	Сущность дифференциации функ- ций музыкального искусства. Со- держание социальных, психологи- ческих и педагогических функций музыки.	Анализ контрастных и синтез семантически схожих функций данного вида искусства. Интел- лектуальный поиск виртуальных функций, незафиксированных в специализированных литерату- рных источниках.
Содержание музы- кального образования учащихся.	Определение содержания обще- го музыкального образования. Специфика содержания общего музыкального образования в кон- тексте дидактических и других интердисциплинарных трактовок данного понятия.	Исследование исторических па- радигм содержания музыкаль- ного образования. Анализ со- временного состояния данной отрасли педагогики. Обоснова- ние собственных взглядов на дан- ную проблему.

Окончание таблицы 2

ВЕРОЯТНОСТНАЯ ТЕМА РАЗДЕЛА УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ	ОПОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИЗУЧАЕМОГО ПОНЯТИЯ	НАУЧНАЯ СУЩНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ РАЗДЕЛА ПРОГРАММЫ
Закономерности и законы общего музыкального образования.	Понятия закономерностей и законов общего музыкального образования. Специфические особенности данных компонентов педагогической системы.	Анализ сущности и приоритетности анализируемых понятий. Формулирование авторских вариантов закономерностей и законов общего музыкального образования.
Педагогические принципы общего музыкального образования.	Понятие педагогического принципа. Характеристика принципов общего музыкального образования детей.	Классификация определений педагогических принципов признанных дидактов. Анализ специфики принципов общего музыкального образования. Формулирование эксклюзивных вариантов определений этих понятий.
Педагогические условия музыкального образования.	Понятие педагогических условий. Характеристические условия музыкального образования школьников.	Анализ исторического аспекта неустойчивости понятия. Формулирование авторских определений педагогических условий общего музыкального образования.
Методы музыкального образования учащихся.	Дифференциация методов на традиционные, модифицированные и авторские. Специфические особенности методов музыкального образования детей.	Классификация известных, разработка и апробация собственных методов музыкального образования учащихся.
Средства общего музыкального образования.	Вспомогательные, витальные и виртуальные средства музыкального образования детей.	Формулирование и обоснование авторских определений средств общего музыкального образования.

Сдерживающие факторы *внешнего администрирования* исследовательской работы проблем музыкальной педагогики выражаются зачастую в предвзятом отношении к нелинейному мышлению ее приверженцев. Формальная критика их нестандартных действий обусловлена также многими причинами. Среди них можно выделить сложившееся мнение об исключительно художественной специфике дисциплин музыкального цикла, индивидуальные заурядные способности фискальных служащих к уникализации культурного пространства, их неудачный опыт собственных занятий в учреждениях дополнительного образования в детско-юношеском возрасте. Вследствие отсутствия у них материальной и духовной мотивации к художественному творчеству, преимущественно личностной, эзотерической (тайной) сущностью процесса осуществления и публичной демонстрации его результатов раскрытие скромного частного потенциала представляется им невероятным. Компенсирующим фактором, по мнению многих администраторов, становится “врожденная” у них способность к руководству.

Для представителей же творческой интеллигенции продвижение в научной и управленческой карьере не является целеполагающим. Такое эмоционально-нравственное состояние обусловлено ощущением их самодостаточности, отсутствием тщеславия, пониманием необходимости корреляции внутренних ресурсов и склонностей с внешними условиями их воплощения, антиципацией (предвидением) временности движения по служебной лестнице, характеризующегося не только дифирамбами коллег, но и неизбежными фиаско. Дополнительными аргументами незначительного

представительства творческой интеллигенции в составе административных работников различного уровня является укоренившееся общественное мнение об излишнем проявлении ими сентиментальности, лояльности или эмпатии к сотрудникам.

Несмотря на определяющую роль человека в производственном процессе механистически бескомпромиссное отношение к кадрам, в том числе научным, остается традиционно приоритетным. Оно обусловлено как брутальной, менторской природой самих функционеров, так и ревностно-неукоснительным исполнением ими служебных инструкций. Вспоминая о дискуссиях 60-х гг. прошлого века между “физиками” и “лириками”, В. Распутин справедливо отмечает: “Не прошло и двадцати лет, как симпатичный физик, напоминая гусара, вырос в опасного и самовластного технократа, ловко лавирующего между долгом, целью, выгодой и моралью” [4, с. 6]. В музыкально-педагогическом процессе вследствие пропедевтического предписания даже учителя (не директора или завуча), аннотирующего содержание художественного произведения своими ассоциативными представлениями о нем, закономерно снижается мыслительная активность школьников, упускается шанс раскрытия их креативности, теряется смысл творческого отношения к выполнению художественных задач в образовательном процессе.

Эффективность деятельности любого коллектива обусловлена как уровнем профессионального мастерства его сотрудников и руководителей, так и консолидированным их целеполаганием. Достижение корпоративного единства в научной и художественно-творческой среде является чрезвычайно сложной задачей. По этому поводу “рьяным” руководителям и педагогам Ф. Дистервег в свое время рекомендовал: “Учи как можно меньше!” [5, с. 363]. Чаще же наблюдается обратное явление взаимоотношений, трактуемых должностным исполнением обязанностей, образно зафиксированным В.В. Маяковским:

...А вот идешь –
взялось идти,
идешь – и светишь в оба! [6, с. 118].

В научно-педагогической среде такие взаимоотношения априори не могут считаться продуктивными. В эпистолярном стиле весьма точно их зафиксировал П.П. Блонский: “Беззаветно уверовав в пользу современной школы, в ее уроки, методы и учебники, они деспотически захватили в свои цепкие руки опытных ремесленников учительского цеха живые детские души; добавочными занятиями, частыми нотациями они скоро сумеют создать хороших школьных автоматов” [7, с. 83–84]. Подобная организация учебного процесса на уроках музыки, в особенности, педагогически деструктивна (разрушительна). Это подтверждается мнением признанных ученых Ч. Дарвина, Ф. Нансена, А. Чижевского, А. Эйнштейна о непревзойденной значимости художественно-образных представлений (вследствие которых формируется личностное мнение учащихся или подчиненных), активирующих научные и творческие инсайты (озарения). В процессе же музыкальной деятельности эмоциональное состояние композитора, исполнителя, слушателя и вовсе усиливается эйдетической (образной) памятью.

Публичная защита результатов исследования в сфере музыкальной педагогики без *синхронной демонстрации* ресурсов собственного художественного творчества начинающего ученого объясняется также неоднозначно. В данном процессе учитывается специфика мероприятия, его хронометраж, необходимость обоснованной корреляции научного и художественного материала, приоритетность эмоциональной зрелищности над рациональным рассудком при обсуждении представленной работы.

Заключение

Интенсивность исследований проблем музыкальной педагогики детерминирована государственными установками на развитие данной отрасли науки в текущий исторический период и требованиями к специалистам соответствующей квалификации. Эта ситуация является как закономерной и обоснованной, так и противоречивой. Администрирование научной деятельности представляется нонсенсом. Парадокс заключается и в дифференциации ученых на практикоориентированных и “номинальных”. Такая тенденция прослеживается при осуществлении кадровой политики, выделении грантов на проведение исследований, самостоятельном научном поиске, осуществляемом гуманитариями и инкубационной подготовке ученых-специалистов в области информационно-инновационных технологий и точных наук. В эпоху глобализации мировых процессов, вероятно, такой дисбаланс между отраслями наук неизбежен и правомерен. Однако вследствие экспансии цивилизационных преобразований атрофируются гуманистические основы социума. Такая среда, безусловно, противоречит генезису и природе искусства, менталитету создателей его образцов. Рецепторное, рефлексивно осмысленное восприятие художественных объектов и артефактов культуры воплощается в духовные, материализующиеся и реальные продукты деятельности человека. В музыкальном творчестве оно выражается в переживаниях катарсиса, эмпатии, активизации волевых установок на результативные поступки.

Лишь корректное блокирование действий факторов субъективизма и конформизма, аргументированное публичное обоснование идеи или концепции являются гарантом успешности научного творчества в сфере музыкальной педагогики. Подтверждением латентной материализации эстетических переживаний, активированных музыкой, являются признания многих ученых об основополагающей роли образных представлений в их открытиях. Феномен ассоциативного мышления человека инициируется особенно средствами музыкального как самого массового и общедоступного вида искусства. По мнению А.К. Сухотина, “развитие науки – результат не чисто рациональных размышлений, а поисков красоты” [1, с. 212]. Видимо, это психосоматическое свойство человека является детерминантом стремления многих композиторов к сочинению музыки “иллюстративного” содержания, отражающей не интимно-личностную, а канонически-общественную оценку понятия “красивое”. Социальное обоснование, разработка технологий педагогической трансформации чувств и переживаний в его материализующиеся поступки, действия и реальные продукты осуществляется в процессе научного творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Сухотин, А. К.* Ритмы и алгоритмы / А. К. Сухотин. – Москва : Молодая гвардия, 1983. – 224 с.
2. *Калау, Х.* 5 стихотворений / Хайнц Калау ; пер. с нем. В. Куприянова [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://poezia.ru/works/87680>. – Дата доступа: 16.08.2018.
3. *Мартынов, В. Ф.* Эстетика : учеб. пособие / В. Ф. Мартынов. – Минск : ТетраСистемс, 2003. – 336 с.
4. *Распутин, В.* Что имеем / В. Распутин // Правда. – 1987. – 11 марта. – С. 6.
5. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики : учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / сост. и авт. вводных ст. А. И. Пискунов. – 2-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 1981. – 528 с.
6. *Маяковский, В. В.* Громада любовь / В. В. Маяковский. – Москва : Молодая гвардия, 1977. – 368 с.
7. *Блонский, П. П.* Избранные педагогические и психологические сочинения : в 2 т. / П. П. Блонский. – Москва : Педагогика, 1979. – Т. 1. – 304 с.

Поступила в редакцию 31.08.2018 г.

Контакты: goleshevich@msu.by (Голешевич Бронислав Олегович)

Goleshevich B. TRADITIONS AND PARADOXES OF SCIENTIFIC CREATIVITY IN THE FIELD OF MUSIC PEDAGOGY.

The article presents the main stages of the research in the field of music pedagogy. The criteria for the content of publications and the permissible mistakes by the beginning researchers are reflected. Traditional characteristics of the research and paradoxes of innovative ideas embodiment in art are allocated. The analysis of positive and constraining factors of experimental work is carried out. The components of the pedagogical system considered in the context of the specific features of music pedagogy are differentiated. The examples of teaching them to the students of the specialty Musical Art, Rhythmics and Choreography are offered.

Keywords: musical art, scientific aspect, planning, professional pedagogy, system, heuristic genesis.